

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ

ДЛЯ ГРУЗИНСКАГО ЭКЗАРХАТА

Копія.

РАСПОРЯЖЕНИЕ

ГРУЗИНО-ИМЕРЕТИНСКОЙ СИНОДАЛЬНОЙ КОНТОРЫ

1890 года декабря 7—19 дня. По указу Его Императорского Величества, Грузино-Имеретинская Святейшаго Правительствующаго Синода Контора слушали: передавшую Его Высокопреосвященствомъ экзархомъ Грузии, для зависящихъ въ свое время распоряженій, копію съ указа Святейшаго Синода, на имя Его Высокопреосвященства, въ коемъ значится: Святейший Синодъ, разсмотрѣвъ ходатайство Его Высокопреосвященства о разрѣшении издавать при Тифлисской духовной семинарии журналъ подъ названиемъ: „Духовный Вѣстникъ Грузинского Экзархата“ по представленной программѣ и признавая программу предположенного изданія соотвѣтствующею своей цѣли, опредѣлилъ: разрѣшить изданіе при Тифлисской духовной семинарии журнала подъ названиемъ: «Духовный Вѣстникъ Грузинского Экзархата» по представленной программѣ и съ тѣмъ, чтобы о лицахъ, коимъ будетъ поручено редактированіе означеннаго журнала, а также на кого будетъ возложена его цензура, было донесено Святейшему Синоду на предметъ увѣдомленія о семъ Главнаго Управлѣнія по дѣламъ печати. Въ рапортѣ синодального члена, Палладія, Экзарха Грузіи, Св. Синоду и представленной имъ программѣ журнала „Духовный Вѣстникъ Грузинского Экзархата“ значится: въ первомъ: „представляя при семъ на благоусмотрѣніе Св. Правительствующаго Синода программу издаванія журнала подъ названиемъ: „Духовный Вѣстникъ Грузинского Экзархата“—почтительнейше прошу Ваше Святейшество разрѣшить это изданіе, которое я считаю весьма полезнымъ для вѣтреннаго мнѣ экзархата. Въ настоящее время за отсутствіемъ офиціального печатнаго органа въ Грузинскомъ экзархатѣ, Духовное Начальство экзархата лишено возможности имѣть должностное и нужное обще-ніе съ подвѣдомнымъ ему духовенствомъ и паствой черезъ свой литературный органъ, а духовенство грузинского экзархата лишено возможности имѣть свѣдѣнія о дѣлахъ экзархата и распоряженіяхъ своего

Начальства; обь успѣхахъ дѣтей въ семинаріи, въ духовныхъ училищахъ и въ женскомъ Епархиальномъ училищѣ; о веденіи хозяйственной части въ духовныхъ училищахъ, обученіи въ церковно-приходскихъ школахъ, а также и о дѣятельности Общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ: Епархиальные Училищные Совѣты лишены возможности давать совѣты, дѣлать распоряженія и указанія завѣдывающимъ церковно-приходскими школами и т. п. Съ изданіемъ журнала «Духовнаго Вѣстника Грузинского Экзархата» всѣ эти неудобства будутъ устраниены. Но самое главное назначеніе изданія названнаго журнала состоить въ доставленіи духовенству грузинского экзархата, соотвѣтственно степени его развитія, всевозможныхъ и необходимыхъ свѣдѣній для прохожденія пастырскаго служенія и устроенія своей жизни согласно съ высокимъ его званіемъ, и въ ознакомленіи мѣстныхъ читателей съ ихъ родною страною въ ея прошломъ и настоящемъ, съ древнѣйшими замѣчательными святынями ея. Журналъ «Духовный Вѣстникъ Грузинского Экзархата» будетъ издаваться при Тифлисской духовной семинарии на русскомъ языкѣ, но съ переводомъ пѣкоторыхъ особенно замѣчательныхъ и интересныхъ для мѣстныхъ жителей статей и на грузинскій языкъ. Журналъ имѣть выходить дважды въ мѣсяцъ, въ размѣрѣ отъ 2 до 3-хъ печатныхъ листовъ. Подписанная цѣна 4 руб. въ годъ, на полгода 2 руб. Бѣднѣйшимъ церквамъ экзархата «Духовный Вѣстникъ» будетъ высылаться бесплатно. Редакторъ журнала—Ректоръ Семинаріи; помощникъ его, знающій грузинскій языкъ, по назначенію экзарха Грузіи; цензоръ изъ градскихъ протоіереевъ, или іереевъ, съ высшимъ богословскимъ образованіемъ, также по назначенію экзарха.—Во второй—программѣ: «Духовный Вѣстникъ Грузинского Экзархата» будетъ состоять изъ двухъ частей: офиціальной и не офиціальной. Въ офиціальной части имѣютъ печататься: Высочайшая повелѣнія, Указы Святейшаго Синода, опредѣленія Высшаго духовнаго и мѣстного Епархиальнаго начальства; назначенія и перемѣны по службѣ лицъ, служащихъ по духовному вѣдомству въ Грузинскомъ экзархатѣ; свѣдѣнія о дѣятельности «Общества возстановленія православнаго христіанства на

Кавказъ и отчеты его; свѣдѣнія о состояніи духовно-учебныхъ заведеній экзархата, съ разрядными списками учениковъ ихъ; отчеты Епархиальныхъ Училищныхъ Совѣтовъ и духовно-учебныхъ заведеній экзархата по хозяйственной части.

Въ неофиціальной части имѣютъ помѣщаться: Слова, поученія, рѣчи вѣрховнаго собесѣданія; жизнеописанія святыхъ православной Церкви вообще и Грузинской въ особенности, биографіи и некрологи замѣчательныхъ современныхъ дѣятелей; статьи, преимущественно касающіяся Грузіи, религіозного, исторического и описательного характера; мѣтапись церковной жизни Грузинского экзархата и корреспонденціи изъ его епархій; разрѣшеніе недоумѣнныхъ вопросовъ изъ пастырской практики; отвѣты на журнальныя статьи, касающіеся Грузинскаго экзархата; общедоступная и наиболѣе полезная свѣдѣнія по народной медицинѣ, разныя извѣстія и замѣтки, и объявленія.

Приказали: Послѣдовавшее, вслѣдствіе ходатайства Синодального Члена, Палладія, экзарха Грузіи, разрѣшеніе Святѣйшаго Правительствующаго Синода на изданіе при Тифлісской духовной Семинаріи журнала „Духовный Вѣстникъ Грузинского Экзархата“ опубликовать безъ замедленія по духовному вѣдомству на тотъ конецъ, чтобы благочинные выписывали означеній журналъ для вѣренныхъ имъ церквей на счетъ церковныхъ суммъ, а духовенство, по желанію, и на свой счетъ, по цѣнѣ 4 руб. въ годъ, посыпая оные въ редакцію журнала или на имя редактора. Независимо отъ сего обѣ изданія журнала «Духовный Вѣстникъ Грузинского Экзархата» сообщить особыми указами преосвященнымъ: Имеретинскому, Владикавказскому, Сухумскому и Гурійско-Мингрельскому и редактору-издителю протоіерею Гамбашидзе, къ коему препроводивъ копіи съ указа Святѣйшаго Правительствующаго Синода, ходатайства Высокопреосвященнаго экзарха Грузіи и программы означенного журнала, поручить напечатать таковые вмѣстѣ съ настоящимъ распоряженіемъ Синодальной Конторы въ журналѣ «Пастырь».

Съ подлиннымъ вѣрно: Секретарь Читадзе.
Съ подлиннымъ свѣряя: Столонач. Колмановъ

Высочайшее повелѣніе.

Объ установлѣніи платы за обученіе иносословныхъ воспитанниковъ въ духовныхъ семинаріяхъ.

Государь Императоръ, по всеподаннѣйшемъ докладѣ Синодального опредѣленія отъ 4 іюля—17-го августа 1890 г., 20-го октября того же года Высочайше соизволилъ на установлѣніе платы за обученіе иносословныхъ воспитанниковъ въ духовныхъ семинаріяхъ, на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) во всѣхъ семинаріяхъ, за исключеніемъ Рижской и Холмско-Варшавской, за обученіе иносословныхъ воспитанниковъ установить плату, примѣнительно къ наименѣшему размѣру таковой въ гимназіяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, именно по 40 руб. въ годъ съ каждого воспитанника, не распространяя сего положенія на иносословныхъ воспитанниковъ, уже обучающихся въ семинаріяхъ; 2) въ семинаріяхъ Рижской и Холмско-Варшавской платы за обученіе иносословныхъ воспитанниковъ не взимать, но съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ непоступленія ихъ, по выходѣ изъ семинарии, на службу по духовному вѣдомству, они полностью уплачивали сумму за ихъ обученіе въ семинаріяхъ изъ упомянутаго оклада 40 руб. въ годъ; 3) взимаемую за право обученія въ семинаріяхъ съ иносословныхъ воспитанниковъ сумму, соотвѣтственно расходу на содержаніе параллельныхъ отдѣлений при семинаріяхъ и источнику оныхъ, раздѣлять на три равныя части и изъ нихъ $\frac{2}{3}$ обращать въ составъ духовно-учебнаго капитала на содержаніе параллельныхъ отдѣлений, показывая каждый годъ количество сего расхода по доходной сметѣ семинарій, а $\frac{1}{3}$ оставлять въ мѣстномъ распоряженіи на содержаніе сверхштатныхъ параллельныхъ отдѣлений, съ вѣдома сѣвѣзовъ епархиальнаго духовенства, изыскивающаго средства на содержаніе сихъ отдѣлений, и съ разрѣшенія епархиальнаго преосвященнаго.

ПАСТЫРЬ

Подписанная цѣна на „МЦКЕМС“ съ русскимъ изданіемъ съ пересыпкою на годъ 6 руб., на полгода 4 руб., отдельно РУССКОЕ изда-
ніе на годъ 3 руб., на полгода 2 руб.

Гг. и ногородные благовѣльте адресовать свои требованія такъ:
въ Квирилы въ редакцію газ. и журнала „МЦКЕМС“ и „ПАСТЫРЬ“
собственный домъ редактора.

Объявленія для напечатанія принимаются въ редакціи, съ па-
тою въ размѣрѣ 8 коп. за мѣсто занимаемое строкой пятита.

№ 1

1884—1891

15 Января

СЛОВО на НОВЫЙ ГОДЪ,

сказанное Преосвященнымъ Гавріиломъ, Епископомъ
Имеретинскимъ *).

Ищите же прежде царства Божія и правды Его, и это все приложится вамъ. (Мат. 6, 33).

Въ вышѣшний день, по обыкновенію, всѣ люди поздравляютъ другъ друга съ новымъ годомъ, выражая при этомъ другъ другу пожеланія нового счастія и новыхъ радостей. Счастіе, благополучіе, радостные дни —

вотъ къ чему стремятся всѣ и чего желаютъ другъ другу, съ колыбели по самый гробъ. Такое стремленіе человѣка къ счастію составляетъ самую естественную и законную его потребность. Природа человѣческая невольно избѣгаетъ страданія и ищетъ счастія. Да и Богъ создалъ человѣка не для страданія и скорбей, а для счастія и утѣхъ. Но люди имѣютъ странное представление о счастіи.

Подобно здѣвнимъ язычникамъ, въ наше время большая часть народа представляетъ свою судьбу въ образѣ человѣка, странствующаго между людьми съ повязкой на глазахъ и приносящаго всякаго рода счастіе тому, на кого онъ случайно наталкивается. Нѣть, братя христіане, истинное счастіе не дается человѣку случайно, безъ причины, не заслуженно, оно, почти всегда, является результатомъ многихъ трудовъ и усилий.

Пусть говорятъ что угодно противъ этого, мы все же должны сказать, что счастіе часто

*) Привитому обычай, въ новогоднемъ своемъ №-рѣ газеты привѣтствовать своихъ читателей приличнымъ этому дню словомъ, но, на этотъ разъ, мы свое привѣтствие замѣняемъ симъ словомъ нашего архиастырия, находя въ немъ (словѣ) все то, что замѣдлило бы сказать читателямъ на сей день.

составляет награду человеческой деятельности и глубоко ошибаются, когда во внѣшнемъ и материальномъ благополучіи ищутъ свое счастье, ибо одно только материальное благо не составляет человеческаго счастія. Даже простая, но разумная пословица говоритъ, что «часто и черезъ золото слезы льются». Когда человеческая душа не спокойна, когда сердце человѣка разрывается разными дурными страстями, то ни какія мірскія блага не могутъ даровать ему довольства и счастія.

Истинный путь, коимъ человѣкъ въ состояніи найти счастіе въ мірѣ, указываетъ выше приведенныхъ словахъ Спаситель: *ищите же прежде царства Божія и правды Его, и это все приложится вамъ.* (Мате. 6, 33), т. е. старайтесь прежде всего, чтобы въ душахъ вашихъ водворилось царство Божіе, сдѣлайтесь сынами царства Божія, познавайте правду Божію и нолюбите ее и тогда все остальное, т. е., міръ, радость и все, что нужно человѣку въ мірѣ, т. е. пища, питье, одежда и проч. само собою дадутся вамъ.

Самое простое и незамысловатое соображеніе можетъ привести человѣка къ этому заключенію. Въ самомъ дѣлѣ, что именно больше всего препятствуетъ человеческому благу въ мірѣ? Слабости, пороки, страсти и неизбѣжныя послѣдствія ихъ: бѣдность, болѣзни, вражда и ненависть между людьми. Одно изъ величайшихъ бѣдствій, разрушающихъ благополучіе тысячи людей, есть нищета и бѣдность. Но не сами ли люди бываютъ причиной своей бѣдности своей лѣнностью, расточительностью и порочной жизнью. Другой бичъ, поражающій людей—это болѣзни и прежде времененная смерть. Но развѣ не случается и тутъ часто, что сами люди своей беспорядочной и неумѣренной жизнью разстраиваютъ свое здоровье и навлекаютъ раннюю смерть? Наконецъ, болѣе чѣмъ отъ бѣдности и болѣзней, люди сами губятъ себя вслѣдствіе взаимной вражды и зависти между собою. Но всѣ главныя причины народного бѣдствія уменьшаются и даже совершенно из灭нутъ, если въ душѣ каждого человѣка, или во всемъ обществѣ, утвердится Царствіе Божіе, т. е.

правда, миръ и любовь. Можетъ быть на это возразить намъ: кромѣ несчастій, зависящихъ отъ человѣка, есть еще много другихъ неожиданныхъ бѣдствій, посѣщающихъ насъ въ жизни. Совершенно справедливо. И благо тому, кто мужественно ихъ переносить, не падая духомъ, а напротивъ, стараясь извлечь изъ нихъ для себя нравственную пользу. Но кто лучше въ состояніи это дѣлать? тотъ, въ чьей душѣ водворилось Царствіе Божіе, которое, по слову апостола, есть *правда, миръ и радость о Духѣ Святомъ.*

Въ самомъ дѣлѣ—счастіе не есть что нибудь внѣшнее человѣку; оно есть его внутреннее настроение мирное, радостное, бодрое и довольноное. А такое настроение возможно только при условіи чистой, спокойной совѣсти. Потому-то мы сказали выше, что счастіе и успѣхъ въ жизни не могутъ зависѣть отъ однихъ внѣшнихъ благъ и преимуществъ. Правда всегда было множество людей, а въ настоящее время ихъ стало еще больше, которые чувствуютъ себя совершенно счастливыми лишь тогда, когда они въ состояніи вполнѣ удовлетворять своимъ тѣлеснымъ животнымъ потребностямъ, не заботясь болѣе ни о чёмъ другомъ. Но такое счастіе, по нашему мнѣнію, подобаетъ только животнымъ, а не разумнымъ существамъ. Человѣкъ неподчиняющійся вполнѣ своимъ животнымъ потребностямъ, всегда имѣеть одинъ какой либо достойный предметъ, высокую цѣль, на которые устремлены всѣ силы его души какъ духовныя, такъ и физическія и въ которыхъ эти силы находять благородное поприще дѣятельности. Это именно будетъ насажденіе и возрастаніе въ душѣ Царствія Божія, тутъ нужно только постараться очистить, улучшить и усовершенствовать свою душу, удалить изъ нея всякую порчу, грѣховность, пріучить душу и сердце наше къ высокимъ помысламъ и стремленіямъ, однимъ словомъ—приблизиться къ Богу, жить съ Богомъ.

Тѣлесныя упражненія, говорить апостолъ Павелъ, малополезны, а благочестіе на все полезно. Всякое мірское благо приносить человѣку кратковременную пользу, а благочестіе полезно вездѣ

и во всякое время. Оно и въ мірѣ даеть человѣку спокойствіе и счастіе, и въ будущей жизни даруетъ ему вѣчное блаженство.

Братья, православные христіане, всѣ мы ежедневно молимся Богу: да приидетъ царствіе Твое. Но, молясь Богу объ этомъ на словахъ, мы и на дѣлѣ должны стараться, чтобы оно пришло и утвердилось въ мірѣ. Но кто изъ насъ преимущественно обязанъ помочь этому дѣлу? Мы, люди учившіеся и образованные, особенно тѣ, которые служатъ Богу и заботятся о духовномъ и материальномъ благѣ общества.

Велика наша отвѣтственность предъ Богомъ, особенно въ настоящее время, когда ясно замѣчается нравственная расшатанность и умственная анархія. Всегда бывали въ мірѣ: воры, грабители, человѣкоубийны и др. важные преступники, но никогда не видано, даже у дикихъ племенъ, чтобы эти преступленія не производили потрясающаго впечатлѣнія, не вызывали противъ себя сильного негодованія и протesta со стороны гражданскаго чувства мирныхъ людей. Но что мы видимъ въ настоящее время? То что на эти преступленія, повторяющіяся чуть ли не сплошь да рядомъ, стали смотрѣть равнодушно, какимъ-то всепрощающимъ взоромъ, какъ на обычныя, будто бы законныя явленія. Это равнодушіе, это ослабленіе негодованія въ обществѣ противъ злодѣйскихъ дѣяній и поступковъ служитъ самымъ вѣрнымъ признакомъ порчи общественной нравственности и упадка религіознаго чувства. Но въ такой печальный моментъ, всякий, въ комъ еще осталось малѣшее уваженіе человѣческаго достоинства, долженъ выступить на защиту правды и добра отъ посягательства на нихъ нравственно растѣнныхъ лицъ. Словомъ и дѣломъ должны мы возстать противъ такихъ помрачающихъ истину и попирающихъ правду явленій, пока еще не угасла въ часъ послѣдняя искра божественной истины и любви къ отечеству. Аминь.

Историческій очеркъ дѣятельности православнаго миссионерства на Кавказѣ въ XVIII и XIX ст.; причины ея успѣховъ и неудачъ.

(продолженіе *).

Ио желанію преосвящ. Феофилакта, Ивана Ялгизидзе въ 1819 г. взялъ за себя новый трудъ и прежде всего положилъ начало осетинской письменности, а потомъ перевѣль на осетинскій языкъ утреннія и вечернія молитвы, катихизисъ съ краткимъ христіанскимъ нравоученіемъ, Божественную литургію, послѣдованіе св. крещенія, обрученія, вѣнчанія и погребенія и составилъ букварь на грузинскомъ языкѣ съ переводомъ на осетинскій. Эти послѣднія книги напечатаны были въ Москвѣ русскимъ библейскимъ обществомъ¹⁾. Часть же переводовъ Ялгизидзе напечатана въ г. Тифлісѣ. Нѣкоторые изъ этихъ переводовъ напечатаны были грузинскими церковными литерами для грузинскихъ священниковъ, опредѣленныхъ въ осетинскихъ приходахъ. Принимая во вниманіе, что всѣ звуки осетинскаго нарѣція легко и точно выражаются буквами груз. алфавита, новокрещенные свободно могли понимать чтеніе богослужебныхъ книгъ и вникнуть въ смыслъ прочитаннаго. Кроме того, для удобства въ чтеніи и для пониманія читаемаго по осетински, книги печатались съ двойнымъ текстомъ: на лѣвой сторонѣ—текстъ грузинскій, на правой же, параллельно грузинскому тексту, переводъ осетинскій. Труды Ивана Ялгизидзе не ограничились выше упомянутыми переводами; онъ хотѣлъ дать возможность своимъ единоплеменникамъ, вновь обращеннымъ въ христіанство, читать слово Божіе на природномъ языкѣ; поэтому онъ обратился къ комитету Россійскаго библейскаго общества съ просьбою напечатать переводъ Евангелия на осетинскій языкъ; желаніе его было одобрено; въ 1822 г. помянутый переводъ Ялгизидзе былъ представленъ на разсмотрѣніе преосвящ. Иоанна, третьему экзарху Грузіи; по порученію преосвящ. Иоанна переводъ этотъ сличенъ съ грузинскимъ подлинникомъ кн. Шалвомъ Эристовыемъ, хорошо знавшимъ грузинскій и осетинскій языки. Кн. Шалва Эристовъ и губернскій секретарь Ялгизидзе заявили экзарху, что при чтеніи ими означенного перевода са. Евангелия находящееся при нихъ ново-крещенные осетины

*) „Пастырь“ № 23—24.

¹⁾ Ист. Груз. іерар. ст. 89.

слушали „Оное съ благоговѣніемъ и радостью, и, будучи тронуты словомъ Евангелия до умиленія души, просили ихъ о распространении у нихъ чтенія спасительныхъ книгъ“²⁾). Въ 1827 г. Св. Синодомъ поручено было комитету библейского общества напечатать переводъ Ивана Ялгузидзе въ количествѣ 2 т. экз., по отпечатаніи этого перевода Московскимъ отдѣленіемъ Россійскаго библейскаго общества въ упомянутомъ количествѣ экземпляровъ, разослано было по нѣсколько экземпляровъ въ разные осетинскіе приходы. Такую услугу окказалъ дворянинъ Иванъ Ялгузидзе дѣлу осетинской духовной комиссіи.—

Съ 1-го января 1822 г., со временемъ вступленія въ управление осетинскою духовною комиссию преосвящ. экзарха, архіеп. Іона, поприщемъ миссионерской дѣятельности становятся строны, до того веозаренный христіанской проповѣдью, каковы впр. Абхазія и Джирская область (въ Дагестанѣ), населенная ингилойцами, находившимися тогда подъ властью Кахскаго султана. Начало принятія ингилойцами православной вѣры относится къ 1822 г., когда прибыли изъ округа Закатальскаго къ экзарху Грузіи, архіеп. Іонѣ, шесть чловѣкъ ингилойцевъ съ просьбою принять ихъ въ лоно православной церкви. Экзархъ удовлетворилъ ихъ просьбы и отправилъ къ нимъ двухъ проповѣдниковъ, но они встрѣтили сильное противодѣйствіе со стороны мусульманъ, въ особенности отъ муллъ, и проповѣдь ихъ не имѣла особенного успѣха. Священникъ Михаилъ Нацваловъ, посланный вмѣстѣ съ кн. Шермazonомъ Абхазовымъ въ селеніе Кахи, въ рапортѣ своемъ къ экзарху заявлялъ, что у ингилойцевъ было сильное желаніе принять православіе, во имъ препятствовали проповѣдники Корана и главнымъ образомъ сынъ Кахскаго султана Алхазъ. Послѣдній употреблялъ всѣ мѣры, чтобы порализовать увѣщанія проповѣдника; но тѣмъ не менѣеѣ, некоторые изъ крещеныхъ выказали замѣчательную твердость убѣжденийъ въ превосходствѣ христіанскаго ученія надъ одностороннимъ и, пожалуй, пустымъ, консервативнымъ ученіемъ Корана. Одинъ изъ новокрещеныхъ ингилойцевъ прямо противорѣчилъ своему повелителю Алхазу такими словами—„я христіанинъ и желаю быть, какъ и проще, таковыми, но не отказываюсь отъ вашего подданства,—такъ, какая вамъ выгода препятствовать намъ быть христіанами? А въ доказательство того, что предки наши были издревле христіане и что въ особенности предки мои были въ священническомъ званіи, имѣю у себя въ домѣ священническія вещи, кои могу вынести и показа-

зать вамъ“³⁾). Такимъ образомъ христіанская проповѣдь въ Закатальскомъ округѣ встрѣтила сильное противодѣйствіе со стороны ихъ князей и мусульманскаго фанатизма, который глубоко пустилъ свои корни въ сердца ингилойцевъ, нѣкогда исповѣдывавшихъ православную вѣру. Въ виду такихъ обстоятельствъ, ген. Ермоловъ счелъ несвоевременнымъ пребываніе вашіхъ миссионеровъ въ непокоренной еще странѣ и просилъ экзарха Іона, пріостановить дѣло христіанской проповѣди до болѣе благопріятнаго времени, что и было исполнено. Въ 1831 г. митроп. Іона, по соглашенію съ графомъ Паскевичемъ, послалъ опять миссионеровъ ингилойцамъ, но все же они не имѣли успѣха. Только съ конца сороковыхъ годовъ миссионерство въ Закатальскомъ округѣ приняло другой оборотъ; съ этого времени ингилойцы начали чаще и чаще посѣщать жителей Сигнахскаго уѣзда и дружиться съ ними; слѣдствіемъ такого сношенія и дружбы было то, что они стали крестить своихъ дѣтей и сами принимали христіанство. Въ 1850 г. восемь человѣкъ ингилойцевъ пришли въ Тифлісъ и крестили ихъ въ Сіонскомъ соборѣ; они заявляли вмѣстѣ съ тѣмъ, что въ ихъ селѣ Кахи есть много желающихъ креститься. Съ этого времени христіанство быстро стало развиваться въ Закатальскомъ округѣ; такъ въ 1853 г. миссионеры перенесли свою дѣятельность въ другія селенія ингилойцевъ и открыли новые приходы въ Карагапѣ, Алибегло и Енгіани⁴⁾.

Совершенно такія же препятствія встрѣтила православная миссія при экзархѣ Іонѣ въ Абхазіи, какъ и въ Закатальскомъ округѣ. Въ то время въ Абхазіи находился одинъ архимандритъ Іоанникий и одинъ протоіерей и все православное духовенство въ Абхазіи состояло только изъ этихъ двухъ лицъ. Въ отношеніи церковнаго управления архимандритъ Іоанникий не былъ подчиненъ ни какой епархіи. Вопросъ о подчиненіи абхазскаго духовенства вѣдомству экзарха былъ поднятъ случайнымъ образомъ; архимандритъ Іоанникий просилъ экзарха Грузіи позволить освященіе церкви, находившейся въ Сукт-су и освѣренной кровопролитiemъ во время сраженія съ непрѣдѣлемъ⁵⁾). Преосвящ. Іона счелся по этому поводу съ ген. Ермоловымъ, но послѣдній отвѣтилъ, что предложенный вопросъ преждевремененъ и что абхазское духовенство не можетъ быть подчинено власти экзар-

²⁾ к. а., ч. I, стр. 428.

⁴⁾ Сборн. свѣд. о Кав. гор., выпускъ IV, статья „Природа и люди Закатальского округа“, стр. 20.

⁵⁾ к. а., т. VI, ч. I, стр. 431.

ха Грузії ⁶⁾). Заботы преосвящ. Іоны озарить свѣтомъ евангельского ученія дикихъ абхазцевъ на первыхъ порахъ всгрѣтили значительныхъ препятствія, что происходило, главнымъ образомъ, отъ отдаленности самой Абхазіи; но впослѣдствіи, когда уладились политическая дѣла, открылась возможность проповѣдывать тамъ Слово Божіе. Миссіонеромъ былъ назначенъ тамъ же самъ архим. Іоанникій, который сносился съ экзархомъ Грузіи по дѣламъ церкви. При всѣхъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ того времени, результатомъ миссіонерской проповѣди архимандрита Іоанникія было обращеніе въ христіанство около 216 чл. абхазцевъ. Итакъ при преосвящ. Іонѣ осетинская комиссія расширила предѣлы своей дѣятельности; она дѣйствовала по преимуществу въ сѣверо-восточной части Кавказскихъ горъ, а равно западной и сѣверо-западной части Грузіи. Но вслѣдствіе сильнаго противодѣйствія какъ самихъ горцевъ, такъ и представителей магометанского ученія миссія въ этихъ мѣстахъ не могла увѣнчаться особенно большими успѣхами; съ 1822—1825 г. всѣхъ новокрещенныхъ изъ разныхъ народностей Кавказа было 5055 душъ—обоего пола ⁷⁾). Съ первого взгляда можетъ показаться, что успѣхъ миссіи при архиеп. Іонѣ былъ незначителенъ сравнительно съ прежними пріемѣрами; но теперь миссіонеры имѣли дѣло съ такими народами, которые сильно были проникнуты фанатическимъ ученіемъ Корана; миссіонеры за это время особенное вниманіе обращали на тѣхъ, которые уже принесли христіанство и нуждались въ утвержденіи въ немъ. Во всѣхъ народахъ, существовавшихъ въ то время, строились новые церкви или возобновлялись старыя и опредѣлялись священники, которымъ вмѣнено было въ обязанность слѣдить за нравственностью своихъ прихожанъ и уничтожать тѣ язычестіе, суевѣрные обычай, какіе господствовали у горцевъ. Во время экзаршества Іоны, первый разъ произведена была ревизія осетинской духовной комиссіи. По инструкції, данной экзархомъ прот. Николаю Самарганову, послѣдний долженъ былъ осмотрѣть всѣ построенные и строящіяся церкви въ горскихъ приходахъ, узнать—всѣ ли священники исполняютъ свои обязанности, а если есть, то желають ли принять его ⁸⁾). Протоіерей Самаргановъ, послѣ долгаго путешествія по Кавказскимъ горамъ, представилъ экзарху отчетъ, изъ котораго видно, что въ тѣхъ приходахъ, въ которыхъ положено было построить церкви, уже

построены, что священники вели себя хорошо и что, наконецъ, всѣ горцы приняли христіанство за исключеніемъ только 1000 чл., но и эти послѣдніе обратились въ православіе въ 1824 г. ⁹⁾.

М. Илуридзе.

МТАЦМИНДСКАЯ ЦЕРКОВЬ СВ. ДАВИДА

въ гор. Тифлісѣ.

ИФЛІСЪ — столица бывшаго грузинскаго царства, основанная въ 455 году до Р. Х., царемъ грузинскимъ Вахтангомъ Гургусланомъ,—издавна привлекаетъ къ себѣ многочисленныхъ поклонниковъ и почитателей святынь и древностей Грузіи, ибо здѣсь находятся древніе соборы, церкви и монастыри, знаменитые своею святынею, священными и историческими достопамятностями и прославленные св. отцами, великомученниками и великомученницами.

Къ числу такихъ достопримѣчательностей города Тифліса относится, такъ называемая, «гора св. Давида».

Къ западу отъ Тифліса, она возвышается надъ городомъ болѣе чѣмъ на 1000 футовъ и, въ VI вѣкѣ, названа она грузинскимъ именемъ «Мта-цминда», т. е. Святая гора. На одномъ изъ уступовъ ея помѣщается, на высотѣ 400 футовъ надъ подошвою, одинъ изъ красивѣйшихъ христіанскихъ храмовъ, обращающій на себя постояннное вниманіе тифлісцевъ; — это—церковь св. Давида Гареджійскаго, расположенная на самой живописной мѣстности города.

Церковь эта, прежде едва замѣтная, на черномъ фонѣ дикихъ скалъ, въ настоящее время стоитъ надъ Тифлісомъ, какъ вѣчный религіозный стражъ, и съ своимъ серебристымъ, остроконечнымъ куполомъ, увѣнчаннымъ огромнымъ позлащеннымъ крестомъ видна изъ отдаленѣйшихъ окрестностей Тифліса. Отсюда открывается вся восхитительная панорама города, вѣчию покрытаго

⁶⁾ Тамъ же, стр. 433.

⁷⁾ Ист. груз. іерар., стр. 84.

⁸⁾ Тамъ же, стр. 93—94.

⁹⁾ Тамъ же, стр. 95—96.

легкой пеленой мглы и дыма. Далѣе къ востоку живописно обрисовываются грани Гареджскихъ горъ, съ пустынею того же имени, въ которой нѣкогда избрали себѣ убѣжище св. отцы и въ томъ числѣ и св. Давидъ; видѣ Самгори, что на Кахетинской дорогѣ; на сѣверо-востокѣ—видѣ обители собрата св. Давида, преподобн. Антонія Марткопскаго; видѣ грознаго чела Кавказскихъ горъ съ бѣлоснѣжнымъ Казбекомъ и, наконецъ, на востокѣ—теченіе р. Куры, змѣйкой извишающейся по зеленѣющей долинѣ и между тѣснинами горъ. Поражая громадностью и великолѣпіемъ, церковь св. Давида приводить всякаго, къ ней приближающагося въ благоговѣйный восторгъ.

На мѣстѣ этого храма, прежде необитаемомъ и лѣсистомъ, находилась и находится и по настоящее время небольшая пещера, гдѣ жилъ св. отшельникъ Давидъ. Эта обитель была недоступна непріятелю, а въ смутную эпоху она служила надежнымъ пріютомъ для самаго Тифліса и окрестныхъ его жителей, тревожимыхъ ежеминутно разными народными смутами. Здѣсь они подъ сенью св. отшельника Давида, укрывались отъ враговъ. Такъ въ 1795 году, во время раззоренія Тифліса Ага-Магометъ-ханомъ, жители города въ числѣ 50-ти человѣкъ, не успѣвшіе бѣжать изъ Тифліса, отдались подъ защиту св. Давида и на этой горѣ спаслись отъ плѣна и меча персіянъ. По какому-то необъяснимому обстоятельству, персіяне, 15 дней раззорявши и сжигавши города, ни разу не восходили на эту гору, увѣнчанную стариннымъ монастыремъ, должноствовавшимъ привлечь къ себѣ алчныхъ грабителей. Очень можетъ быть, что они опасались найти тамъ скрытую засаду; но какъ бы то ни было, святая обитель укрыла и спасла всѣхъ тѣхъ, которые въ ней искали спасенія.

Эта святыня, какъ говорить исторія Грузіи, особенно почиталась Грузинскими царями и слу-

жила имъ пріютомъ въ минуты скорби. Такъ напримѣръ: 1) Грузинскій царь Ираклій II, скорбя по случаю смерти сына своего, Соломона, уединился на время въ обитель св. Давида. Весь дворъ царскій перенесся подъ сѣнь святыни; отсюда, какъ отъ Сиона, исходили глаголы суда и управлѣнія народомъ. 2) Карталинскій царь Давидъ (1505—1624), сынъ царя Константина, опечаленный раззореніемъ царства своего, междуусобною бранью, нашествіемъ на Грузію Шахъ-Измаила, который взялъ Тифлісъ и предалъ осѣкленію всѣ святыни его, оставилъ престолъ сыну своему Георгію XI, а самъ съ благословеніемъ католикоса—патріарха Досифея, пострigся въ иночи и вступилъ въ тишину монастырской жизни, на горѣ св. Давида. Здѣсь же онъ скончался и погребенъ въ самой Преображенской церкви. При разчисткѣ храма, въ 1—10 году, оказалась гробница этого царя-подвижника, кости котораго были завернуты въ простую рогожу, по смиренію иноческому. 3) Георгій XIII, послѣдній изъ грузинскихъ царей, имѣлъ привычку посѣщать развалины древняго храма въ самый день праздника св. Давида, и такъ какъ въ этомъ храмѣ не совершилось богослуженіе, то онъ довольствовался совершеніемъ молебствія. Кончина не позволила благочестивому царю привести къ исполненію намѣренія возсоздать храмъ для богослуженія.

Это мѣсто также возлюбилъ и Его Императорское Высочество, бывшій Намѣстникъ Кавказскій, Великій Князь **Михаилъ Николаевичъ**. Въ день принятія св. Христовыхъ Таинъ Его Высочество имѣлъ обыкновеніе ходить сюда съ своимъ Августѣйшимъ Семействомъ и здѣсь слушалъ всегда молебенъ у маститаго духовнаго отца Госифа Григорьевъ. («Рус. Паломникъ»).

Корреспонденція „Пастыря“

(Изъ Борчалинского уѣзда).

Освященіе нового зданія Санамерской церковно-приходской школы.

Селеніе Санамеръ Борчалинского уѣзда населено греками, выходцами изъ Турціи въ 1830 году. Съ того же времени, какъ въ 1864 году былъ назначенъ настоятелемъ церкви этого села священникъ Аристархъ Феохари, онъ открылъ церковно-приходскую школу, которая существовала непрерывно подъ его руководствомъ до 1880 года. Съ 1880 года во всѣхъ сельскихъ управлѣніяхъ на Цалкѣ открыты были, по распоряженію власти, сельскія школы, въ томъ числѣ и Цинцкарская школа. А такъ какъ село Санамеръ по сельскому правленію приписано къ селу Цинцаро, то Санамерская церковно-приходская школа уже упразднена. Священникъ же Феохари назначенъ былъ учителемъ греческаго языка и законоучителемъ въ цинцкарской сельской школѣ. Съ утвержденіемъ правилъ о церковно-приходскихъ школахъ, священникъ Феохари, 32 года руководившій школой въ селахъ Бешташень, Санамеръ и Цинцаро съ успѣхомъ, какъ это видно изъ того, что большая часть священниковъ, діаконовъ и причетниковъ въ греческихъ приходахъ учились въ его церковно-приходской школѣ такъ, что удостоились вышеозначенныхъ званій. Такой-то человѣкъ, посвятившій столько времени дѣлу народнаго образования, не могъ оставаться безъ школы у себя въ селѣ. По этому-то по утвержденіи правилъ о церковно-приходскихъ школахъ онъ открылъ у себя приходскую школу въ 1888 году. А такъ какъ удобнаго зданія для школы не было, то пожертвовалъ священникъ Феохари, въ память умершей жены, до 400 руб. сер. на дѣло у устройства школьнаго зданія, которое уже устроено оно каменное, довольно помѣстительное, свѣтлое съ чеперичной крышей. Школа освящена 25го прошлаго ноября. По окончаніи божественной литургіи

въ мѣстномъ храмѣ и по произнесеніи приличного слова свящ. Феохари къ прихожанамъ на текстъ: *отцы, не раздражайте дѣтей вашихъ, но воспитывайте ихъ въ учениіи и наставлѣніи Господнемъ* (Ефес. 6, 4), крестный ходъ изъ всѣхъ прихожанъ съ учениками церковно-приходской школы, слѣдовавшими попарно, послѣдовалъ въ новоустроенное школьнное зданіе, гдѣ отслужено было водосвѣтіе и окропленіе учениковъ и всѣхъ присутствовавшихъ. Затѣмъ было провозглашено многолѣтіе: Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ, Наслѣднику Цесаревичу и всему Царствующему Дому, Святѣйшему Правительствующему Синоду и Высокопреосвященнѣйшему экзарху Грузіи. Родители учениковъ, поющихъ совѣтно съ причетникомъ, какъ при водосвѣтіи, такъ и божественной литургіи, весьма обрадовались, душено благодарили своего доброго пастыря за труды и пожертвованія на устройство школьнаго зданія. Послѣ чего крестный ходъ въ томъ же порядкѣ возвратился въ церковь; затѣмъ, по раздачѣ антидора присутствовавшіе разошлись.

Учитель школы Александръ Феохари.

Архієпископъ херсонскій и одесскій Никаноръ.

(Некрологъ).

Покойный, въ мірѣ Александръ Николаевичъ Бровковичъ, родился въ 1827 году и воспитывался въ могилевской духовной семинаріи. Изъ послѣдней, какъ лучший ученикъ, онъ былъ переведенъ въ петербургскую духовную семинарію, счи-тавшуюся тогда образцовою; по окончаніи въ ней курса наукъ, былъ назначенъ въ петербург-скую духовную академію (1847 года), гдѣ принялъ монашество и окончилъ курсъ первымъ ма-гистромъ (1851 года). Всідѣ затѣмъ, оставленный при родной академіи, молодой ученый занялъ каѳедру обличительного богословія (съ 29 сентября 1851 г.). Возведеній въ санъ архимандрита

(1856 года), онъ состоялъ ректоромъ рижской, потомъ саратовской и витебской семинарий и ректоромъ казанской духовной академіи (1856—1871 годы). Послѣ того, хиротонисанный 4 июля 1871 года, былъ назначенъ епископомъ аксайскимъ, викаріемъ донской епархіи (1871—1876 годы), переведенъ на епископскую каѳедру въ Уфу (1876—1883 года) и, наконецъ, въ Одессу (съ 12 декабря 1883 года), где получилъ и санъ архіепископа (20 марта 1886 года).

Покойный архіпастырь былъ извѣстенъ какъ замѣчательный ученый богословъ и талантливѣйший проповѣдникъ. Къ его научнымъ трудамъ принадлежатъ: «Разборъ римскаго учения о гла-венствѣ паны» (Христіанскаго чтенія) 1852, 1853 и 1857 гг.; не давно вышло 2-мъ отдѣльнымъ изданіемъ. За это сочиненіе покойный былъ возведенъ казанской академіей въ степень доктора богословія. «Описаніе нѣкоторыхъ сочиненій, написанныхъ русскими раскольниками» (С.-Пет. 1861 г.), «Вопросы о перстосложеніи для крест-наго знаменія» («Странникъ» 1889 г.), «Пози-тивная философія и сверхчувственное бытіе» (С.-Пет. 1875—1876 гг., три тома). Многочислен-ныя же проповѣди, сначала помѣщенные въ духовныхъ журналахъ (напр., въ «Православномъ Обозрѣ»), вышли отдѣльными изданіями подъ заглавіемъ «Поученія Никанора, епископа уфим-скаго и мензелинскаго» (Уфа, 1883 г., 475 стр.), и позже подъ названіемъ «Бесѣды и поученія» (Одесса, 1884—1887 года, четыре тома).

Сужденія печати о Херсонскомъ и Одесскомъ архіепископѣ Никанорѣ.

«Нов. Вр.» о покойномъ архіепископѣ Ни-канорѣ говоритъ слѣдующее:

Великую и, можно сказать, невознаградимую по-терю понесла православная русская церковь въ ли-цѣ этого доблестнаго, не забвеннаго архіпастыря. Покойный былъ замѣчательный ученый, неутомимый проповѣдникъ и дѣятельнѣйший администраторъ. Его ученые труды займутъ одно изъ самыхъ почет-ныхъ мѣстъ въ области богословскихъ и философ-скихъ наукъ; его проповѣди, касавшияся преиму-

щественно языка нашей общественной и религіозной жизни, производили глубокое и благотворное вліяніе, простиравшееся ва всю православную Русь; его энергичная административная дѣятельность, особенно въ отношеніи церковнаго благочинія и благо-устройства, а также развитія дѣла церковно-приход-скихъ школъ, и въ настоящее уже время сказалась положительными результатами.

— Приводя біографіческія свѣдѣнія о покой-номъ архіепископѣ, «Нов. Д.» замѣчаютъ:

Таковъ служебный путь въ Бозѣ почившаго славнаго церковнаго витіи, великаго мыслителя, од-ного изъ популярнѣйшихъ іерарховъ православной русской земли, соединявшаго въ себѣ обширнія познанія и высокое образованіе съ истиннымъ духомъ христіанскаго благочестія. На всѣхъ ступе-няхъ своего долголѣтнаго служенія церкви и отече-ству этотъ святитель проявлялъ въ себѣ и старался возбудить въ другихъ любовь къ знанію, къ православной церкви и ея ученію. Во всѣхъ своихъ на-учныхъ трудахъ, между которыми одно изъ вид-ныхъ мѣстъ занимаетъ его сочиненіе «Позитивная философія и сверхчувственное бытіе»,—высокопре-священный авторъ старался научнымъ образомъ утвердить истину православія.

Какъ замѣчательный духовный ораторъ, почив-шій архіпастырь не упускалъ ни одного удобнаго случая къ назиданію своихъ пасомыхъ. Его учи-тельское слово раздавалось и въ храмѣ—при тор-жественныхъ богослуженіяхъ, и въ стѣнахъ учеб-ныхъ заведеній—при посѣщеніи ихъ, и за откры-томъ воздухомъ—во время объѣзда вѣренихъ ему, въ разное время его епископскаго служенія, епар-хій. Такъ какъ онъ всегда избиралъ для своего слова съ церковной каѳедры предметы новые, жи-вые, то его проповѣди увлекали слушателей какъ изъ простого народа; такъ и интеллигентныхъ кла-ссовъ общества. Въ послѣдніе мѣсяцы жизни высо-копреосвященнаго Никанора много шуму надѣлала его знаменитая «бесѣда», съ которой онъ выступилъ противъ ученія графа Л. Н. Толстого.

— «Южн. Кр.» говоритъ, что въ лицѣ высо-копреосвященнаго Никанора

Россія лишилась крупной нравственной силы, без-боязненнаго защитника церкви и обличителя совре-менныхъ лжеученій. Въ почившемъ архіпастырѣ многосторонняя ученость соединилась съ замѣчательнымъ даромъ слова, глубина отвлеченнаго мыш-ленія съ яснымъ пониманіемъ потребностей эпохи.

Это былъ поистину прѣній стоять православіи, въ теченіе многихъ лѣтъ увѣщающій заблудшихъ, наставляющій и утѣшающій спасающіхъ.

Вѣчная память, вѣчная признательность святымъ Никанору, всю жизнь, не покладая рукъ, трудившемуся въ вертоградѣ Господнемъ!

— «Москов. Вѣд.» приводятъ предсмертное слово почившаго архіепископа въ день Рождества Христова:

Слава въ вышнихъ Богу и на землю миръ, во всехъ человѣчехъ благоволеніе.

Въ сей великий міровой и премирный день небесными ангелами возглашается: слава въ вышнихъ Богу и на всей землѣ миръ и во всѣхъ человѣчехъ благоволеніе.

День такъ великъ и радостенъ, что даже намекъ на какую-либо частную скорбь неумѣстенъ. Приношу мою глубочайшую душевную благодарность всѣмъ благочестивымъ душамъ, какъ православнымъ христианамъ, такъ и иновѣрцамъ, возсыпавшимъ къ Богу молитвы о моемъ здравіи. Глубоко утѣшенъ не по заслугамъ.

Въ свою очередь, по заповѣди св. апостола Павла, я возношу мои моленія, прошенія, благодаренія за вся человѣки, во первыхъ, за присныхъ въ вѣрѣ, какъ особенно состоящихъ въ общеніи вѣри и единодушной братской молитвы, а во вторыхъ, и за всѣхъ и за вся, да тихое и безмолвное житіе пожи вемъ во всякому благочестіи и чистотѣ. Сіе бо добро и пріятно предъ Спасителемъ нашимъ Богомъ, иже всѣмъ человѣкомъ хощетъ счастія и въ разумъ истины прійти. Человѣколюбивый духъ Христовъ не только уполномочиваетъ насъ, но и вставляетъ къ молитвѣ за всѣхъ людей, не только привадлежащихъ къ истинной церкви Христовой, но и чуждыхъ ей, пока мы пребываемъ на семъ свѣтѣ. Но лишь только чуждая истинной церкви Христовой душа огнедить въ міръ неземной, св. церковь, усугубляя свои молитвы о своихъ отходящихъ къ Богу, не своихъ не принадлежащихъ къ общенію ея вѣры и таинствъ, всецѣло предоставляетъ домостроительству и правосудію и милосердію Божія.

Прощу васъ, богобоязненные души, помолитесь о мирномъ разрѣшении отъ грѣшнаго тѣла грѣшной души многогрѣшнаго архіепископа Никанора.

Да будетъ вовѣки слава въ вышнихъ Богу и на земль миръ и во всѣхъ человѣцѣхъ Божіе благоволеніе!

Смиренный Никаноръ,
архіепископъ херсонскій и одесскій.

А. Листовъ, инспекторъ III варшавской гимназіи, разсказываетъ изъ своихъ школьніхъ воспоминаній любопытный эпизодъ, какъ высокопреосвященный Никаноръ, будучи еще архимандритомъ, уничтожалъ въ духовныхъ училищахъ розги.

Въ 1858 году я былъ ученикомъ вольского духовного училища. На другой годъ между учениками разнесся слухъ, что въ училище пріѣдетъ ревизоръ ректоръ саратовской семинаріи архимандритъ Никаноръ. Слухъ оправдался: ревизоръ пріѣхалъ. У насъ, ребятишекъ, отъ страха тряслись ноги и захолонуло сердце. Первое впечатлѣніе было въ пользу ревизора: молодой, очень красивый монахъ съ ласковымъ взглядомъ, проникающимъ въ душу, расположилъ насъ къ себѣ. Но,—о ужасъ!—проходя черезъ 3-й классъ (онъ былъ проходной) въ высшее отдѣленіе, къ нашему изумлению, онъ потребовалъ розогъ! Дежурный ученикъ съ недоумѣльнымъ взглядомъ и трясущимися руками подаетъ ревизору три розги. Взявъ ихъ въ руки, онъ потрясъ ими въ воздухѣ и, съ зловѣщимъ улыбкой обращаясь къ намъ, сказалъ: „Неправда ли, дѣти, отличныя розги!“ Всѣ съ трепетомъ ожидали генеральной порки. Но, къ удивленію, вышло совсѣмъ не то. Вызвавъ трехъ учениковъ на середину класса и вручивъ имъ по розгѣ, онъ приказалъ поднять ихъ вверхъ и затѣмъ въ хвостѣ этой тройки установить весь классъ, тоже по тройкѣ. Сюда же въ 3-й классъ собраны были въ такомъ-же порядкѣ, съ розгами впереди, и ученики другихъ двухъ классовъ училища. Когда все было устроено, ревизоръ склоновалъ этой оригинальной процессіи выходить на училищный дворъ, въ сопровожденіи его самого и всей училищной корпораціи. Процессія обошла кругомъ обширнаго двора въ совершенномъ молчаніи. Наконецъ, остановились у забора, отдѣляющаго училище отъ улицы. По распоряженію ревизора, ученики обратились спиной къ забору и на-отмашь перебросили ихъ черезъ заборъ. Потомъ, въ такомъ-же молчаніи, безъ всякаго объясненія, мы поняли значеніе этой процессіи, и наши маленькия сердца возликовали.

Изъ жизни духовенства Владикавказской епархии.

Со времени вступления въ Владикавказскую епархию епископа Петра, стали издавать въ этой епархии «Епархиальные Листки», въ которыхъ появляются журналы съѣзда депутатовъ Владикавказского духовенства. Въ настоящемъ № рѣмы, къ свѣдѣнію нашихъ читателей, приводимъ изъ этихъ журналовъ нѣкоторыя выдержки, достойныя вниманія.

Нельзя намъ вообще жаловаться на оскудѣніе вѣры въ русскомъ народѣ: русскій человѣкъ за вѣру противъ своихъ враговъ всегда готовъ бороться самоотверженно, и исторія указываетъ намъ, множество поразительныхъ примеровъ такой борьбы. Но эти благочестивые порывы ревности по вѣрѣ проявлялись большую частью въ критической минуты опасности. Въ дни же мира, предаваясь трудамъ и заботамъ объ удовлетвореніи естественныхъ житейскихъ нуждъ, онъ мало обращалъ вниманія на свое религіозно-нравственное развитіе и усовершенствованіе. Въ былыя патріархальныя времена русскій народъ довольствовался простою, граничащею иногда съ слѣпотою въ дѣлахъ вѣры, и эта окружавшая простота не могла быть ему такою опасностію, какъ въ нашъ вѣкъ, когда забота о просвѣщеніи научномъ проникла, такъ сказать, въ плоть и кровь русскаго передового общества и выражается въ грамотности большинства народа, особенно на западѣ. И есть нужды намъ ходить далеко за примѣрами. Иностранные колонисты, пріютившіеся большую частью на злачныхъ мѣстахъ нашего отечества и ихъ креатура-различные сектанты изъ русскихъ очень ревниво заботятся о просвѣщении и охраняютъ интересы своего общества. Церковь и школа у нихъ всегда на первомъ планѣ. Кромѣ образцовыхъ школъ они устраиваютъ прогимназии, прилагаются всевозможная старанія, чтобы ихъ дѣти всѣ были грамотны, зная ремесла, искусства и вообще могли свободно добывать себѣ средства на приличное содержаніе. Результатомъ ихъ такой заботы является то обстоятельство, что они—пришельцы дѣлаются господами, а нашъ соотечественникъ русскій неграмотный и не образованный людъ, живеть у него батракомъ, да въ такой зависимости, что тотъ овладѣваетъ не только его тѣломъ, но и душою. Здѣсь то и открывается для простаго народа разсадникъ вредныхъ сектъ, каковы: штундисты, баптисты и проч. Особенно жаль въ этомъ отношеніи дорогихъ намъ

казаковъ. По своей службѣ, рано отрываясь отъ своихъ семействъ, они вмѣстѣ съ тѣмъ лишаются и добраго руководства и влиянія своихъ по природѣ нарожденныхъ родителей. Не окрѣпнувъ въ православныхъ убѣжденіяхъ, они, отправляясь на службу въ пограничныя мѣста, населенныя разными сектантами, особенно въ Тифлисѣ, нравственно измѣняются, къ худшему. Подпадая, при своей неразвитости, въ воспринимчивомъ возрастѣ, влиянию сектантовъ, они приносить эту духовную заразу и въ разныя свои станицы, при возращеніи со службы. Отсюда-то главнымъ образомъ въ нашъ край и вторгаются баптизмъ, штундизмъ и т. п. секты, убивающія въ доблестномъ наше казакѣ здравое религіозное и политическое воззрѣніе.

Въ послѣднее время, благодаря сильному подъему народного образования на западѣ, у насъ на Руси сдѣжалось движение въ этомъ направлѣніи, и въ нашемъ отечествѣ появилось множество школъ и грамотность въ простомъ народѣ стала быстро распространяться. Но увы! духъ неизѣрія, материализма, вигилизма, соціализма съ запада, частію чрезъ этихъ сектантовъ, частію чрезъ дурную литературу, проникъ и въ слой русскаго населения. Охлажденіе религіознаго чувства, порча нравственна путемъ ложнаго образования проникла даже въ среду простаго народа. Появление такихъ горькихъ плодовъ злоказненной цивилизациіи замѣтилъ и здравый смыслъ простаго русскаго народа; грамотные русскіе старики съ удивленіемъ смотрѣли и недоумѣвали, почему они учились: «Азъ, Ангель, Буки Богъ, Божество...», а ихъ внучки и дѣти читаютъ: «Азъ арабъ, буки бнѣкъ и проч...». Вместо церковныхъ пѣсней и излюбленныхъ духовныхъ кантовъ воспѣваются козликовъ, пастушковъ, зѣмы вишни и бѣлыя березы и др.; дѣти-же и внучки послыдаемые учителями въ Великій постъ говѣть и пріобщатся Св. Таинъ въ свою очередь задаютъ иногда наивные закопоучительны вопросы: почему наши учителя заставляютъ насъ говѣть и молиться, а сами сидятъ дома и ёдятъ мясо, а въ классахъ вѣшаютъ больше заниматься ихъ предметами и не обращать большаго вниманія на Законъ Божій, не имѣющій якобы на экзаменахъ особенного значенія, подобно пѣнію, гимнастикѣ и т. п. Подобная печальная явленія направили державный взоръ нынѣ царствующаго Монарха на просвѣщеніе вѣренаго рѣму народа въ истинахъ православной христіанской вѣры, и державный Его голосъ подвигъ мудрыхъ, лучшихъ сыновъ Россіи обратить особенное вниманіе на образованіе народа въ духѣ церковности, и этотъ, по мнѣнію мелкихъ русскихъ свѣтиль наукъ, якобы регрессъ

оказывается для русского народа прогрессомъ, могущимъ поставить на высоту величия и славы нашу родную землю. Согласно съ Монаршею волею желаніе нашего Архипастыра Петра, выраженное народу и духовенству, при обозрѣніи епархіи въ нынѣшнемъ году, сдѣлать грамотными по возможности всѣхъ дѣтей ввѣренной ему паствы, налагаетъ на духовенство епархіи священную обязанность употребить все усилия къ поднятію религіозно-нравственного уровня въ простомъ народѣ путемъ школьнаго образования дѣтей и озаботится умноженіемъ школъ при церквяхъ съ возможно болѣшимъ числомъ учащихъ, такъ какъ теперь около двухъ третей изъ нихъ остается безъ всякаго обучения. О.о. депутаты съѣзда постановили: озабочиться изысканіемъ средствъ къ болѣѣ успѣшному веденію этого крайне необходимаго и святаго дѣла.

Еще по поводу извѣстовъ и клеветъ Хонели на «Мцкемси» и нѣкоторыхъ духовныхъ лицъ.

Въ нашемъ отвѣтѣ Хонели въ № 23—24 „Пастыря”, выяснивъ всю неосновательность его нападокъ на нашу газету и на насъ, мы просили его дать категорическіе отвѣты на поставленные ему нами вопросы и документально доказать и оправдать хоть какое либо изъ своихъ обвиненій. Мы сдѣлали это съ цѣлью удовлетворенія законнаго чувства правды читателей, не обязаннныхъ на слово вѣрить всякому, забрасывающему другихъ грязью изъ за угла безъ всякихъ основаній. Но на нашу статью отъ Хонели послѣдовалъ отвѣтъ, наполненный еще болѣе возмутительными извѣстами, доносами и лживыми измыщеніями, — на наши же вопросы ни слова. И это очень понятно: ни одного факта, ни одного документальнаго оправданія въ своихъ нападкахъ онъ не могъ найти и достать противъ насъ, ибо ихъ нѣть и не было. Но ему вѣдь все же нужно было оправдаться предъ читателями, или просто отписаться — и давай опять писать небылицы, не только убѣдительныя, но даже оскорбительныя для серьезнаго читателя. Вотъ эти небылицы:

Протоіерей Гамбашидзе въ каждый свой приѣздъ въ Тифлісъ приходилъ къ Хонели и добивался

рекламы, маленькаго поощрепія, малосенькой аттестаціи для себя и своей газетки.

Интересно знать, для кого Хонели написалъ эти слова полные хвастовства? Неужели найдется такой кретинъ, столь легковѣрный и ограниченный субъектъ среди читателей «Нового Обозрѣнія», который бы могъ повѣрить подобной небылицѣ?

Покойный Батумскій губернаторъ генераль-м-ръ Смѣкаловъ съ краской стыда на лицѣ разсказывалъ о сценѣ, свидѣтелемъ которой ему случилось быть въ Батумѣ въ день прїѣзда бывшаго экзарха Грузіи Павла на Кавказъ.

Поняли ли, господа? Убѣдились ли въ чемъ nibудь изъ этихъ безсмысленныхъ словъ? Думаемъ, что нѣть! Но допустимъ, что поняли кое-что. Тогда позовите спросить Хонели, прилично ли ссылаться для обвиненія кого либо на свидѣтельство покойниковъ; допустимъ, что для Хонели и это прилично, но бѣда Хонели не въ этомъ, а въ томъ, что бывшій экзархъ Грузіи Павелъ прїѣхалъ на Кавказъ не черезъ Батумъ, а по военно-грузинской дорогѣ, слѣдовательно, въ Батумѣ не могло быть никакой такой сцены... И все въ этомъ родѣ: или ссылка на мертвыхъ, или на ходячія сплетни, уличные толки и пересуды; выше этихъ прелестей доказательность и основательность краснобайства Хонели не идутъ.

О какихъ—такихъ клеветникахъ и доносчикахъ онъ изволить распространяться въ своей газетѣ?

Нарочито вопрошаю Хонели читателей по поводу нашего отвѣта ему. Мы, г. Хонели, говорили о томъ клеветникѣ и доносчикѣ, который на страницахъ «Нового Обозрѣнія» помѣщаетъ свои клеветы и доносы на насъ и на нашу газету, желаю угодить кое-кому, отъ кого онъ ожидаетъ исполненія своихъ, конечно неизвѣстныхъ читателямъ, темныхъ желаній и цѣлей. На «Новообозрѣнскаго» доносчика Хонели именно и указывали мы, вызывая его на доказательство взводимыхъ имъ на насъ небылицъ, но онъ, вместо этого, пошелъ еще взводить на насъ новые клеветы, доносы и небылицы, не имѣющія ни почвы, ни подтвержденія нигдѣ, какъ лишь въ его извращенной фантазии.

Упоминать ли затмъ о съѣпномъ предложениіи пересмотрѣть №№ «Мцкемси» для того, чтобы оценить достоинства его редактора?

Но это ужъ не небылица, а безмыслица! Съѣшно не наше предложеніе, а ваше несообразное сужденіе. По здравому смыслу, достоинства предметовъ и вещей опредѣляются и узнаются послѣ тщательного осмотра и изслѣдованія ихъ. Такъ, по вашему, съѣшно, наприм., если для опредѣленія качества вина, его наливаютъ и пробуютъ? Имѣли ли вы право говорить о нашей газетѣ, если вы въ самомъ дѣлѣ никогда не читали ее? Объ этомъ то и сожалѣемъ, что вы разсуждаете о вещахъ, вами совершенно неизвѣстныхъ.

Мы, между прочимъ, спрашивали Хонели указать, гдѣ и когда именно помѣщалъ протоіерей Хелидзе оригиналънія статьи нашей газеты, какъ онъ клеветалъ на насть,—а онъ, сбиваясь съ толку, на это отвѣчаетъ:

Протоіерей Гамбашидзе имѣеть три дома въ деревнѣ, четвертый въ Тифлисѣ и типографію въ Кутаисѣ.

Не все сказано, г. Хонели,—у насъ есть еще виноградные сады, лѣса, амбары, пасѣки, водопроводъ и др. хозяйственныя принадлежности. Но все это, по мысли Хонели, приобрѣтено нами доходами отъ газеты, а того онъ не знаетъ, что, наоборотъ, газета, наша частію поддерживается доходами отъ этихъ имуществъ,—и мы никогда не рѣшились бы на издательскія трудныя предпріятія, не будь у насъ своего имущества. Нашелъ Хонели чѣмъ попрекать и злословить насть, выставляя, вѣроятно, въ противовѣсъ этому свою пицету. И тутъ долгомъ считаемъ напомнить Хонели, что всѣ тѣ, которые, не имѣя ничего свое го и презирая трудъ, покланяются богатымъ за то, что могутъ у нихъ хорошо пообѣдать—нищіе; всѣ тѣ, которые пишутъ дурное или хорошее о людяхъ за деньги, за плату—нищіе; всѣ тѣ, которые живутъ долгами, занимаютъ рубли у другихъ, не платя имъ никогда,—пробиваются всюду, унижая и изгибая спину до самой земли—нищіе; всѣ тѣ, которые, запугивая богачей полученными будто на нихъ обличительными статьями, выма-

ниваютъ у нихъ куши денегъ,—нищіе. Но это ли похвально и этимъ ли слѣдуетъ гордиться?

Г. Хонели, кажется, принадлежитъ къ категоріи людей, которые считаютъ честными и добросовѣстными только лицъ, проматавшихся вълѣзшихъ по шею въ долги, и, изъ симпатіи къ нимъ, никакъ не могутъ переварить тружениковъ, приобрѣвшихъ неусыпнымъ честнымъ трудомъ, бѣрежливостью и строгой экономіей свой собствен ный достатокъ.

Мы думали, что съ Хонели можно было говорить и разсуждать по человѣчески, но горько обманулись: въ роли сотрудника «Нового Обозрѣнія» онъ представляетъ собою не журналиста и публициста, а просто газетнаго клоуна, выкидывающаго разные штуки и фокусы, чтобы смѣшить читателей. И это ему удается, ибо, какъ сказаль одинъ остроумный итальянскій писатель, глупости имѣютъ всегда гораздо болѣе многолюдную аудиторію, чѣмъ умныя слова. И что удивительнаго, если въ роли газетнаго клоуна Хонеди не способенъ давать намъ прямаго и путнаго отвѣта по дѣлу.

Но тутъ, оставляя, Хонели съ его безсилными нападками, не можемъ не замѣтить «Новому Обозрѣнію» и его главнымъ руководителю, что въ послѣднее время они никакъ-то слишкомъ рельефно и настойчиво обнаруживаютъ упорную приверженность іезуитскому правилу: *цѣль опправдываетъ средства*. Пошло, напр., «Новое Обозрѣніе» противъ кого нибудь, такъ оно не щадитъ никакихъ, даже самыхъ грязныхъ, недозволительныхъ и возмутительныхъ средствъ для пораженія своихъ противниковъ: оно готово обвинять ихъ въ убийствахъ, въ грабежахъ въ вооруженіи и въ чемъ угодно. Но это ли значитъ «не выходить изъ предѣловъ литературной критики», чѣмъ такъ часто хвастаются «новообозрѣнцы»? Но это ли значитъ быть представителемъ печатнаго слова—этого объективнаго, беспристрастнаго суди общественныхъ явлений, людскихъ дѣяній? Это ли значитъ стоять впереди общества и блюсти его материальные и духовные интересы?

Насъ крайне удивляетъ, что г. Н. Я. Николадзѣ, главный патронъ и руководитель «Нового Обозрѣнія», позволяетъ подобнымъ Хонели писакамъ пачкать страницы своего органа. Неужели онъ не знаетъ, что Хонели вооружается противъ насъ и некоторыхъ глубокоуважаемыхъ духовныхъ лицъ, о которыхъ самъ Николадзѣ часто печатно давалъ самые лестные отзывы,—не изъ чувства правды и не въ защиту общественныхъ интересовъ, а просто для спасенія своего отца изъ бѣды. Въ чёмъ виноваты мы, наше изданіе и тѣ лица, на которыхъ онъ нападаетъ, что его отецъ былъ разъ лишенъ правъ состоянія и, послѣ помилованія, снова попался,—и вотъ уже приготовленъ къ удаленію отъ должности? Подожимъ, святой долгъ сына защищать отца, но надо защищать его добросовѣстно, толково, и благоразумно, а не бросаясь во всѣ стороны, заbrasывая грязью лицъ, по долгу службы, имѣющихъ то или другое отношеніе къ дѣлу отца. Неужели г. Николадзѣ не знаетъ, что Петорика хуцеси, имеретинскій катерь, филиппики противъ какого-то Гогела Санадзе, косматый писецъ имеретинской епархиальной канцеляріи, плачь Хонели о развалинахъ Багратова собора въ Кутаисѣ и т. п. фейерверки пустословія Хонели, появлявшіяся, время отъ времени, на страницахъ «Нового Обозрѣнія»,—продиктованы ему, Хонели, сыновнимъ чувствомъ въ защиту отца и никакого отношенія не имѣютъ къ журналистическимъ цѣлямъ и видамъ этого изданія?

Кончая этимъ всякую полемику съ Хонели, отказывающимся давать намъ прямые отвѣты на наши законныя возраженія,—послѣднее безпристрастное слово по предмету нашей полемики предоставляемъ мѣстной прессѣ и обществу.

ЛѢТОПІСЬ

ГРУЗИНСКОЙ ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

И РАЗНЫЙ ИЗВѢСТИЯ И ЗАМѢТКИ.

Именной Высочайшій указъ правительствующему сенату.

Въ двадцатый день сего декабря Супруга Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Константиновича, Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Елизавета Маврикіевна, разрѣшилась отъ бремени Сыномъ, нареченнымъ Константиномъ.

Повелѣваемъ правительствующему сенату сдѣлать распоряженіе, чтобы сей Новорожденный Князь Императорской Крови, и принадлежащему Ему, какъ правнуку Императора, титулу, во всѣхъ, где приличествуетъ, случаихъ быть именуемъ Высочествомъ.

На подлинномъ Собственному Его Императорскаго Величества рукою написано:

«АЛЕКСАНДРЪ»

Гатчина.

22 декабря 1890 г.

* *

Во вторникъ, 1го января, въ день Нового года, въ церкви 1-й тифлисской классической гимназіи были совершены высокопреосвященнымъ Палладіемъ, экзархомъ Грузіи, въ сослужении съ епископомъ аллавердскимъ Виссаріономъ и прочимъ духовенствомъ, божественная литургія и по окончаніи оной благодарственное Господу Богу молебствіе съ провозглашеніемъ многолѣтія Ихъ Императорскимъ Величествамъ, Наслѣднику Цесаревичу и всему Царствующему Дому. Въ церкви на литургіи и молебствіи изволили присутствовать его сіятельство помощникъ Главноначальствующаго гражданскю частю на Кавказѣ графъ И. Д. Татищевъ, представители военной и гражданской власти въ краѣ, представители городскихъ и общественныхъ учрежденій и масса молящихся. По окончаніи молебствія его сіятельство г. помощникъ Главноначальствующаго изволилъ тутъ-же въ церкви принять поздравленія. («Кавказъ»).

* *

Въ воскресенье, 6-го января, въ день Богоявленія Господня, богослуженіе на юрданѣ было совершено съ обычнымъ торжествомъ. Ранѣе въ Георгіевской Кашветской церкви была совершена высокопреосвященнѣйшимъ Палладіемъ, экзархомъ Грузіи, въ сослуженіи многочисленнаго духовенства, божественная литургія. Затѣмъ въ церкви начали собираться крестные ходы отъ православныхъ приходскихъ церквей

г. Тифлиса. По окончании божественной литургии, общий крестный ход направился из Кашвцетской церкви на юрдань, устроенную на Курб повыше Михайловского моста. От Александровского сада вплоть до поворота на Юрдань стояли шпалерами войска тифлисского гарнизона, с хорами музыки, исполнявшими при прохождении красного хода молитву: „Коль славенъ нашъ Господь въ Сионѣ“. По окончании молебного пѣнія, было провозглашено многоголосіе Ихъ Императорскимъ Величествамъ, Государю Наслѣднику и всему Царствующему Дому. Масса народа покрывала оба берега Куры. Погода стояла прекрасная. Во время чтенія Евангелія было выпущено нѣсколько бѣлыхъ голубей, и по окончаніи водосвятія вся мѣстность около юрданы покрылась купающимися и всадниками на лошадяхъ. При пѣніи «Спаси, Господи, люди Твоя» взвилась ракета и с арсенальской горки послѣдовала установленный салютъ изъ орудий. Затѣмъ крестный ходъ тѣмъ же путемъ возвратился въ Георгиевскую церковь. („Кавказъ“).

**

Во время посѣщенія г. Кутаиса Государемъ Императоромъ съ Августѣйшей Семьей въ 1888 году, строительными комитетами вновь строившихся кутаисскихъ церквей Свято-Георгіевской и Петро-Павловской подано было на Высочайшее имя прошеніе обѣ оказавшіи пособія на достройку называемыхъ церквей. Въ послѣдствіе этихъ прошеній, спустя нѣсколько времени, потребовалы были подробныя справки обѣ этихъ церквяхъ. Теперь мы узнали изъ достовѣрныхъ источниковъ, что уже вышло разрѣшеніе обѣ отпускъ на достройку обоихъ церквей—5000 руб.—

**

★

Смотритель кутаисского духовного училища А. А. Ярославъ подаетъ прекрасный примѣръ своимъ ученикамъ, читая на клирецѣ училищной церкви богослужебныя книги при священнослуженіяхъ. Желательно было бы, чтобы смотрителя другихъ училищъ экзархата послѣдовали этому прекрасному примѣру.—

**

При Тифлисскомъ Преображенскомъ или Вербскомъ монастырѣ, 28 октября прошлаго года, состоялось освященіе и открытие церковно-приходской школы; ученіе же въ школѣ началось съ 1-го ноября. Въ этотъ день служилъ въ монастырѣ настоятель его архимандритъ Кессарій въ сослуженіи съ монастырской братіей. На литургии пѣли въ два хора ученики

духовной семинаріи. Къ концу обѣдни пожаловали въ монастырь для освященія школы ректоръ Тиф. дух. семинаріи архимандритъ Николай и нѣкоторыя духовные и свѣтскія лица. На литургии присутствовало множество народа, часть которого, не помѣщаясь въ церкви, особенно убранный къ этому дню, стояла во дворѣ храма. По окончаніи литургии, въ полномъ облаченіи ректоръ семинаріи архимандритъ Николай, настоятель монастыря архим. Кессарій, съ своимъ причтомъ направились въ школу со крестомъ и Евангелемъ, и со святой водой. Впереди несли флаги, а за флагами следовали пѣвчіе и пѣли **Боже Царя храни**. Въ школѣ было собрано до 25 учащихся (нынѣ же число ихъ восходитъ до 50, такъ какъ обученіе бесплатное). Школа была освящена и окроплена святой водой. По прочтеніи Евангелія о ректоръ сказалъ приличное слушаю слово, которое на слѣдуюшій же день было уже отпечатано въ «Кавказѣ». За о. ректоромъ произнесъ рѣчь, на русскомъ языке настоятель монастыря архим. Кессарій. По окончаніи всего этого гостямъ была предложена скромная трапеза, за которой прежде всего провозглашенъ былъ тостъ Его Величеству Государю Императору, затѣмъ Высокопреосвященнѣйшему Чалладію, экзарху Грузии и др.— Послѣ трапезы гости, довольные своимъ радушнымъ хозяиномъ, разошлись по домамъ.

СОДЕРЖАНИЕ: Официальный отдѣль. Распоряженіе Грузино-Имеретинской синодальной конторы.—Высочайшее повелѣніе. **Литературный отдѣль:** Слово на новый годъ, сказанное преосвященнымъ Гавріломъ, епископомъ имеретинскимъ.—Исторический очеркъ деятельности православнаго миссіонерства на Кавказѣ въ XVIII и XIX ст.; причины ее успѣховъ и неудачъ. М. Илуридзе.—Мтацминдская церковь св. Давида (въ Тифлисе).—Корреспонденція „Пастыря“ изъ борчалинского уѣзда. Учит. А. Феохари.—Архіепископъ херсонский и одесский Никаноръ (пекрелогъ).—Сужденіе печати о херсонскомъ и одесскомъ архіепископѣ Никанорѣ.—Изъ жизни духовенства Владикавказской епархіи.—Еще по поводу извѣстовъ и клеветъ Хонели на духовныхъ лицъ.—Лѣтопись грузинской церковно-общественной жизни и разныя извѣстія и замѣтки.

Редакторъ-издатель Л. Д. Гамбашидзе. Дозволено цензурою Кутаисъ, 14 Января 1891 г.

Типографія редакціи (Л. Д. Гамбашидзе). Въ Кутаисѣ, помѣщ. въ д. бр. Ханановыхъ, на Нѣмецкой ул.,